

Évelyne Brisou-Pellen
Le Manoir. Liam et la carte d'éternité - Tome 1
© Bayard Jeunesse, 2013.

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Эвелин Бриз-Пеллен

ОСОБНЯК

Тайна Карты
вечности

ГЛАВА 1

Такси наконец-то остановилось. Я сначала обрадовался, а потом опять загрустил. Мрачное небо со странными, чёрными, как сажа, тучами низко нависало прямо над головой и давило свинцовой тяжестью.

И остановились мы непонятно где: на какой-то площадке, посыпанной гравием, с высокими деревьями по краям. Ничего похожего на санаторий, каким я его себе представлял. Ни одной машины на парковке (да и парковки тоже не видно), нет выздоравливающих в халатах на лавочках вокруг лужайки, никаких больших окон в доме, глядящих на них. «Особняк» — вот первое слово, какое пришло мне в голову, когда

ОСОБНЯК

я уперся взглядом в здание, придавленное низким небом.

Не желая поддаваться тоске (а мне стало ещё тоскливее), я стал рассматривать здание и решил, что это особняк XV века, а лестницу к нему пристроили, конечно, позже. Я с такой уверенностью определил его возраст, потому что мама у меня историк, и она меня с самого раннего детства постоянно таскала по разным старинным церквям, полуразрушенным замкам и чьим-то особнякам.

У этого были башенки по углам и черепичная, потемневшая от времени крыша. Камень, деревья, земля... Я догадался: мама выбрала для меня этот санаторий. Но, если честно, замшелыми домишками я предпочёл бы любоваться в кино.

И, конечно, мне было бы гораздо приятнее, если бы вместе со мной сюда приехала мама. Или отец. Чтобы мне не в одиночку начинать своё выздоровление. Но я понимаю: они потратили очень много сил во время моей болезни. Одни только нескончаемые дежурства в больнице чего стоят. Днём и ночью кто-то из них сидел со мной рядом, боясь, как бы чего со мной не случилось. Теперь болезнь позади, бояться нечего, и на них навалилась усталость. Они столько пережили, что теперь немного расслабились.

Шофёр, широкоплечий рыжий парень, открыл багажник и протянул мне мой чемодан.

— Пока! Удачи!

Ну, да... Он тоже не предложил меня проводить. Покопался на дом любопытным взглядом и махнул рукой, показав на лестницу.

Я пересёк двор, и сопровождал меня только скрип гравия под моими кроссовками. Невесело. Тучи быстро двигались у меня над головой и, похоже, готовились дать залп. Поглядев на них, я заторопился, поднялся по ступенькам на крыльцо и остановился перед массивной кованой дверью.

Поискал звонок и не нашёл. Шофёр уже сел в машину, но продолжал наблюдать за мной. Я беспомощно развёл руками, показывая ему, что, быть может, раз нет звонка, мне имеет смысл уехать отсюда. Он показал мне жестом: постучи, мол, и погромче.

Я сразу обратил внимание на чугунную львиную лапу, но принял её за украшение, а это был дверной молоток, как это водилось в старину. Без большой уверенности я взялся за лапу и постучал.

Бум, бум! Дверь громко загудела. Я испугался, оробел, готов был убежать со всех ног, но уговорил себя, урезонил.

Шофёр такси счёл, что его дела со мной закончены, развернулся и исчез за поворотом аллеи. Таксист ездил на Порше — мне никогда ещё не приходилось ездить на таких автомобилях, я очень удивился, когда сел в него. Такси люкс, высшего класса.

Но это ничего не меняло. Почему родители не отвезли меня сюда сами? Может, случилось

ОСОБНЯК

что-то очень серьёзное и они не захотели мне говорить? Но заразиться от меня они точно не могли, рак — не скарлатина, он не заразный!

Дверь открылась. Но за ней стояла не медсестра, как я ожидал, а какой-то старик, затянутый в ливрею XIX века. Строгий, с прямой спиной, похожий на Нестора из «Тинтина». Будто старинный персонаж, из тех, что не знают значения слова «улыбка». Без большой уверенности, что смогу выдавить из себя хоть какой-то звук, я всё же открыл рот и представился:

— Лиам Андерсон.

Мажордом (да, мне пришло в голову именно такое определение) поклонился.

— Добро пожаловать, месье.

Впервые в жизни ко мне обратились «месье». Мажордом был явно предупреждён о моём приезде, потому что сразу сказал:

— Надеюсь, что вам здесь понравится, месье.

Входная дверь медленно, со скрипом закрылась позади меня — ну точь-в-точь как в ночных кошмарах. И я оказался в большом холле с красным плиточным полом и горящими старинными фонарями по стенам. Жуть, по-другому не скажешь.

Передо мной была лестница — белая мраморная — с закруглениями справа и слева. Шествие 14 июля¹ вполне могло пройти по этой лестнице.

¹ Имеется в виду День взятия Бастилии — основной государственный праздник Франции. — *Здесь и далее прим. ред.*

Перила заканчивались головами драконов — раскрыв зубастые пасти, они пристально смотрели на меня. Возможно, из-за драконов у меня возникло неприятное ощущение, что за мной следят. Я почувствовал, что меня начинает колотить, и испугался: а вдруг со стороны это может быть заметно?

— Если месье пожелает последовать за мной...

А у меня, что, есть выбор?

Мы свернули влево по коридору, и мажордом взялся за ручку двери. Он обернулся ко мне и продолжил нелепое представление.

— Если месье пожелает войти, доктор Граф примет его.

Доктор Граф, уж не владыка ли он этого очень странного царства?

Комната, куда я вошёл, была безликой, белой с серым. Главный врач сидел за столом, заваленным бумагами, и был ей под стать серо-серебристой щетиной вокруг небольшой лысины и серебристой бородкой. Он удивлённо посмотрел на меня, словно не ожидал меня здесь увидеть, хотя наверняка был предупреждён о моём приезде. Продолжая смотреть на меня, он поднялся, обогнул стол и сделал шаг мне навстречу. Но всё же не подошёл.

Мне всё казалось здесь очень странным, и я подумал: откуда они такие взялись, эти двое? Обоим давно пора на пенсию. Но молодые, конечно, предпочитают посвящать себя более значительной миссии, они хотят спасти больных, вот как доктор Баглон, который спас меня.

ОСОБНЯК

Не знаю, какое решение принял главный врач, но он повернулся и снова сел за стол, даже не осмотрев меня. Покопался в деревянной коробке, стоявшей на столе, достал оттуда карточку и прочитал вслух:

— Лиам. Пятнадцать лет.

Информация тут у них работает на пять с плюсом, ничего не скажешь.

Доктор Граф посмотрел на меня, как родной дедушка, и спросил:

— Ну, и что ты думаешь о своём самочувствии?

Я немного подрастерялся.

— Я-а?.. Ну, мне надо отдохнуть, так говорит мама. Расправить крылья, так говорит папа.

— А ты что говоришь?

— А я хочу поскорее обратно к друзьям, гулять, ходить в школу.

Он слегка улыбнулся, но только одной половинкой лица. Больше он ничего не сказал, и тогда я попытался прощупать почву.

— А я к вам сюда надолго? Доктор Баглон, наверное, написал вам?

— Так, так... Доктор... — Он стал рыться в своих бумагах и вытащил листок из кучи других. — Да, вот оно. М-м-м-м-мд-д-д.

Он читал, а я пытался понять по этим «м-м-м-мд-д-д», что мне грозит: долгие месяцы заточения в странном доме или я скоро увижусь со своими ребятами?

Тайна Карты вечности

За спиной доктора находилось окно, на листок, который он держал перед глазами, падал свет, так что для меня он немного просвечивал. Но я никак не мог разобрать, что же я там вижу. Потому что я там не видел ничего. Да, на этом листке ничего не было. Это был совершенно пустой листок!

Доктор Граф положил его в кучу других и спросил:

— И как ты себя чувствуешь?

— Вообще-то... очень хорошо.

Я сказал правду. Я точно это почувствовал, как только сказал. На меня нагонял тоску вид этого особняка, но меня не тошнило, и дышал я тоже нормально.

— Прекрасно, прекрасно, — сказал доктор.

И принялся перебирать бумаги, наверняка отыскивая настоящее письмо моего доктора. Честно говоря, я немного волновался.

— Мои лекарства... Процедуры...

— Они тебе больше не понадобятся.

В мои лёгкие поступила дополнительная порция кислорода. Неужели без процедур? Я уже привык, что мне никогда не говорят настоящей правды, и поэтому уточнил:

— Никаких? Совсем?

Мне уже были известны все врачебные утайки и отговорки: «совсем ненадолго», «для пользы дела чуть-чуть». Граф кивнул со всей определённой:

— Совсем.

ОСОБНЯК

У меня даже дыхание перехватило. Я не мог поверить тому, что услышал. Я даже подумал: а что, если я попал в какую-нибудь удивительную секту, где избавляют от опухолей революционными методами лечения, например мажут ноги мёдом в полнолуние?!

Нет, мои родители не отправили бы меня в такое заведение! Но вопреки всякой логике главным было чувство величайшего облегчения. Я избавился от всех этих гадостей, меня больше не будет выворачивать наизнанку!

— Но будь очень осторожен, — предупредил меня врач. — Избегай любых тактильных контактов с другими пансионерами. Ты меня понял? Для твоей безопасности и для их тоже.

Ладно. Я же тут ненадолго, так что никаких проблем. Тем более, зная своё состояние здоровья, я точно не хочу рисковать.

ГЛАВА 2

Явылетел из кабинета как на крыльях. Исполнялись мои самые неисполнимые мечты. Мне отменили процедуры! Если кто-то представляет себе, каких мучений я натерпелся во время своего лечения, тот поймёт моё счастье. И одним-единственным условием было не соприкасаться с другими пациентами!

Мажордом дожидался меня в холле и тут же низко поклонился, согнувшись чуть ли не вдвое.

— Если месье пожелает последовать за мной, я покажу ему его комнату.

Конечно! Я продолжал лететь на крыльях. Мы направились к лестнице, и драконы-охранители показались мне вполне доброжелательными.

ОСОБНЯК

Хотя, когда я наступил на первую ступеньку лестницы, где-то внизу мне послышался глухой шум, но я не обратил на него особого внимания.

Внутри особняк оказался гораздо больше, чем казался снаружи. На втором этаже мы пошли по коридору без окон, и, казалось, он всё удлинялся по мере того, как мы по нему идём, и слева, и справа возникали всё новые двери, тёмные, из настоящего дерева, и все совершенно одинаковые. Старинный паркет, блестящий, как зеркало, отражал свет настенных светильников.

В коридоре ни души. Мёртвая тишина. Я невольно вздрогнул, внезапно увидев перед собой воина устрашающего вида. Недоброе выражение лица, чёрные волосы по плечам, в красной тунике без рукавов и в подобии юбки из кожаных полос. Он прижимал к себе локтем римский шлем с гребнем в виде полукруглой щётки. У них тут, что, костюмированный вечер?

Заметив меня, воин вопросительно посмотрел в мою сторону. Я не понял что, но ему, тоже молча, что-то ответил мажордом. Ряженный отправился дальше и, проходя мимо меня, взглянул как на муху, которую, возможно, стоит раздавить.

Но давить не стал и продолжил свой путь по коридору совершенно бесшумно — его кожаные сандалии не стучали и не шаркали. С пояса у него свисало что-то вроде двойной дубинки на цепочке, и она была в кожаном чехле. Воинственный тип меня, прямо скажем, потряс, и я спросил:

— Это кто?

— Пансионер, месье.

Исчерпывающее объяснение, ничего не скажешь! Мажордом взялся за ручку двери, естественно, тёмной деревянной.

— Ваша комната, месье. — Он показал мне на гвоздь на уровне глаз. — Советую вам повесить табличку со своим именем. Поначалу новички часто ошибаются дверями.

Надо же! И никто здесь не подумал, как помочь несчастным новичкам! Я огляделся вокруг не без тревоги.

— И что, я один на этаже с этим... пансионером?

— Разумеется, нет, месье, но сейчас у нас тихий час.

Сообщение о «тихом часе» меня не порадовало. Но оно хотя бы свидетельствовало, что какая-то жизнь в этом санатории есть. Я спросил:

— А как вас зовут?

— Рауль, месье.

Ладно. Я же не ждал, что он мне ещё что-то скажет. «Автомат» открыл дверь и снова низко поклонился, предлагая мне войти. Поклоны у него, несомненно, как тик. Не может старик в шестьдесят лет сгибаться вдвое перед пятнадцатилетним подростком, если только этот подросток не принц. А я не принц, это точно.

— Я оставляю вас, месье.

Мажордом закрыл за собой дверь.